

ней.

После этого Эгиль посватался к Асгерд. Она ответила, что решать тут должны ее отец и ее родич Аринбьярн. Потом с Асгерд говорил Аринбьярн, и она дала ему такой же ответ. Аринбьярн хотел этого брака. Он поехал с Эгилем к Бьярну, и Эгиль просил у Бьярна руки его дочери Асгерд. Тот принял сватовство с одобрением и сказал, что это дело должен решить Аринбьярн. Аринбьярн очень хотел, чтобы Эгиль женился на Асгерд, и дело кончилось помолвкой. Свадьбу договорились праздновать у Аринбьярна. А когда пришло время, свадебный пир был устроен на славу. Всю зиму после этого Эгиль был очень весел.

Весной Эгиль снарядил торговый корабль, чтобы поехать в Исландию, – Аринбьярн советовал ему не оставаться в Норвегии, пока власть Гуннхильд, жены конунга, была так велика.

– Она тебе враг, – сказал Аринбьярн, – и ее вражда к тебе усугубилась после того, что произошло, когда вы с Эйвиндом встретились возле Ютландии.

Когда Эгиль был готов и подул попутный ветер, он вышел в море. Поездка их прошла хорошо. Осенью он достиг Исландии и направился в Боргарфьорд. Он не был в Борге уже двенадцать лет. Скаллаgrim за это время состарился. Возвращение Эгиля его очень обрадовало. Эгиль поехал жить в Борг, а с ним Торфид Суровый и еще многие его люди. Зиму они провели у Скаллагрима. У Эгиля было очень много всякого добра, но о том, чтобы он поделился серебром, которое получил от Адальстейна, со Скаллаграмом или с кем-нибудь другим, ничего не рассказывают.

В ту зиму Торфид женился на Сеунн, дочери Скаллагрима, а весной Скаллаgrim дал им место для поселения у водопада Лангарфорс и землю от ручья Лейрулэк между реками Лангой и Альфтой до самых гор. Дочь Торфида и Сеунн, по имени Тордис, стала потом женой Арнгейра из Хольма, Он был сыном Берси Безбожника. А сына Арнгейра и Тордис звали Бьярн Воитель из Хитдаля.

Эгиль прожил в Борге несколько зим. Он стал распоряжаться добром и заниматься хозяйством вместе со Скаллаграмом. Эгиль стал таким же лысым, как его отец.

В это время край все больше заселялся. В Тверархлиде тогда жил Хромунд, брат Грима из Халогаланда, и те, кто приехал с ним. Хромунд был отцом Гуннлауга, у которого была дочь Турид Дюлла. Сына Турид звали Иллуги Черный.

Зима проходила за зимой, а Эгиль жил в Борге. И вот однажды летом в Исландию пришли корабли из Норвегии, и стало известно, что Бьярн Свободный умер. Кроме того, рассказывали, что все добро Бьярна забрал его зять Берганунд. Все движимое имущество он перевез к себе домой, а земли заселил и собирал с них подати. Он объявил своей собственностью все, чем владел Бьярн. Когда Эгиль услышал об этом, он стал спрашивать, добился ли Берганунд всего этого одними только своими силами или его поддерживал кто-либо из более могущественных людей. Эгилю ответили, что к Анунду очень расположен конунг Эйрик и еще больше его жена Гуннхильд.

Этой осенью Эгиль ничего не предпринимал, но когда наступила весна, он велел спустить на воду свой корабль, стоявший под навесом у водопада Лангарфорс. Он снарядил корабль для морского плавания и набрал на него людей. Его жена Асгерд собралась в дорогу вместе с ним, а Тордис, дочь ее и Торольва, осталась в Исландии. Когда Эгиль был готов, они вышли в море.

О поездке Эгиля нечего рассказывать, пока он не прибыл в Норвегию. Там он сразу же направился к Аринбьярну. Аринбьярн принял его хорошо. Он пригласил Эгиля пожить у него, и Эгиль принял приглашение. Он с Асгерд и с ним еще несколько человек поехали жить к Аринбьярну.

Вскоре Эгиль завел с Аринбьярном разговор о наследстве, ради которого он и приехал в Норвегию. Аринбьярн говорит ему тогда:

– Вряд ли у тебя что-нибудь выйдет. Берганунд – человек суровый и неуступчивый, нечестный и жадный по богатства. Кроме того, теперь его очень поддерживают конунг и его жена. А Гуннхильд – твой заклятый враг, как тебе давно известно. Она, конечно, не станет убеждать Анунда, чтобы он согласился на решение дела по закону.

Эгиль говорит:

– Конунг позволит нам добиваться законного и справедливого решения. И если ты меня поддержишь, я не побоюсь судиться с Берганундом.

Они договорились, что Эгиль снарядит небольшой корабль и отправится к Берганунду. С Эгилем поехало около двадцати человек. Они поплыли на юг в Хардаланд и прибыли в Аск. Там они вошли в дом к Анунду. Эгиль изложил свое дело и потребовал от Анунда, чтобы он отдал ему половину наследства Бьярна. Он говорил, что по закону обе дочери Бьярна – его равные наследницы.

– Я даже считаю, – добавил Эгиль, – что Асгерд более высокого рождения, чем твоя жена